

В Москве в последних числах мая начнется Неделя советско-итальянской дружбы. Жители столицы и других городов нашей страны получат возможность познакомиться с искусством Италии, посетить выставки живописи и керамики и, конечно, увидят новые фильмы. Сегодня мы рассказываем об одной из популярных актрис итальянского кинематографа Клаудии Кардинале.

ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ

Леонид КОЛОСОВ

Ровно десять лет назад жарким апрельским днем (Рим все-таки теплее Москвы) в корпункте «Известий» на улице Лаго де Лезина задребезжал телефон. В трубке раздался знакомый голос представителя Всесоюзного объединения «Совэкспортфильм».

— Хочешь посмотреть новую картину?
— А интересная?
— Не знаю. Но актриса играет хорошая... Клаудия Кардинале, слышал о такой?
— Не слышал, а выдал...

Действительно, давным-давно, еще во время первой итальянской командировки, удалось посмотреть фильм Моничелли «Солити иньоти» — «Те же неизвестные». Это был один из последних всплесков итальянского неореализма, неожиданно блеснувшего и так же неожиданно угасшего на небосводе мирового кинематографа. Кинолента прошла у нас в свое время по экранам, и поэтому я не буду пересказывать грустно-смешной истории о том, как несколько безработных бедняков, решив ограбить банк, так и не сумели этого сделать, потому что, продолжив с огромными трудностями несколько стен, оказались не у банковских сейфов, а в туалете той же самой квартиры, откуда начали они свой хитро задуманный полчок. Небольшая роль, сыгранная тогда Клаудией Кардинале в этой картине, обратила на себя внимание критики. Но настоящий успех пришел к ней позже, после картины, на премьеру которой пригласил меня совэкспортфильмовец...

В миниатюрном просмотровом зале было душно, а на экране шел дождь. Его капли струились по окну вагона, через которое грустно смотрела в зал молодая женщина. Первые кадры фильма показались штампом двадцатилетней давности. Вспомнил, что точно так же начиналась кинокартина «Без вины виноватые»... Но настолько глубокими были глаза актрисы, настолько трагическим ее молчание, что думать о каких-то штампах и вообще о чем-либо было уже некогда. Полтора часа все мы, немногочисленные зрители, жили радостями и печалью героев фильма «Девушка Бубы», а потом в едином порыве встали с кресел и зааплодировали, грубо нарушив правила «этикета», существующие для «коммерческих» просмотров.

Вернувшись домой, я сразу же, несмотря на поздний час, сел за пишущую машинку. А утром, вызвав Москву, диктовал свою первую «киношную» корреспонденцию. Ее, как помню, напечатали в тот же день. А через некоторое время вновь раздался телефонный звонок приятеля-совэкспортфильмовца:

— Спасибо тебе.
— За что?
— За помощь... Послушай телеграмму, которую получил от своих шефов: «Известия» хвалят «Девушку Бубы». Срочно шлите копию в Москву для просмотра.
Кинокартину купили. Она имела огромный успех у нас в Союзе, о чем я с большим удовольствием рассказал Клаудии Кардинале на одном из приемов, где состоялось наше знакомство.

А потом началось триумфальное шествие актрисы от успеха к успеху. И то, что сегодня ее имя называют наравне с прославленными именами «мастериц» итальянского кинематографа, такими, как Софи Лорен и Анна Маньяни, Джина Лоллобриджида и Джульетта Мазина, — объективная закономерность развития таланта Клаудии Кардинале. Что в нем главное? Что сделало Клаудию (как не очень удачно, но довольно точно писал еженедельник «Эпока») актрисой, пользующейся ныне «наибольшим спросом»? Когда я отстукивал на пишущей машинке первую корреспонденцию о Кардинале, слово «сопереживание» еще не вошло в привычный обиход итальян-

ских искусствоведов. А ведь именно оно, это слово, наиболее точно определяет главную черту таланта актрисы. Где бы ни играла Клаудия, будь то комедия, трагедия или лихо закрученный детектив о мафии, она заставляет зрителей верить в то, что происходит на экране, не оставляет их ни на минуту равнодушными или зеваящими от скуки.

Конечно, многое зависит и от выбора фильма... «Я не встречал еще актрисы, — сказал однажды Витторио де Сика, замечательный итальянский актер и режиссер, — которая бы так заботилась о чистоте и порядочности «биографий» своих героинь и так придирчиво относилась к выбору фильмов, где ей предлагают роли, как Клаудия Кардинале». А ведь верно. Мне, например, трудно назвать кинокартину с ее участием, которая не несла бы глубокой психологической или социальной нагрузки. Она никогда не повторялась в ролях и не прельщалась высокими гонорарами, которыми «коммерческие» режиссеры не так уж редко привлекают даже очень известных актеров участвовать в фильмах, воспевающих насилие, секс, наркоманию, пропагандирующих самую махровую порнографию. И еще...

Личная жизнь актеров и актрис на Западе очень часто становится достоянием всякого рода иллюстрированных и неиллюстрированных журналов и газет. Действительно, трудно, безумно трудно уберечься, скажем, в той же Италии, от репортеров «скандальной» хроники, которые настырно

лезут и в спальни, и на кухни к разного рода знаменитостям. Но все же, мне кажется, чем талантливее актер или актриса, тем меньше о них пишут всякой чепухи. Такова Клаудия Кардинале. Она очень бережет свое имя и не прибегает к сомнительной «рекламе»...

ТОЛЬКО один раз огорчился я за актрису, да и то... Впрочем, расскажу все по порядку. Опять-таки десять лет тому назад американская кинокомпания «Юниверсал интертейнмент» сообщила о подписании контракта с Кардинале на ее участие в фильме «Завязанные глаза». «Фильм будет антикоммунистическим и антисоветским, — бойко тараторила уж не помню какая из итальянских газет, — рассказывающим о том, как сестра одного американского ученого (ее роль исполняет Клаудия Кардинале) «спасает его из когтей советской супершпионки». «Жалко актрису, — писал я в своей газете, — ведь доброе актерское имя не приобретается и тем более не восстанавливается за деньги, даже очень большие».

Примерно неделю спустя ко мне в гости пожаловал заведующий римским отделением ТАСС. Он ехидно улыбался. «А ты по усам получил». — «От кого?» — «От Клаудии Кардинале». — «Почему?» — «По усам. Вот почитай эту тассовку. Ее копия, кстати, пошла в «Известия». Так что жди «фитилия». Он протянул мне листок бумаги. «Как сообщают из Голливуда, — начал читать я, — Клаудия Кардинале сделала заявление, как только озна-

комилась с корреспонденцией из Рима, где критиковалось ее участие в «антикоммунистическом и антисоветском фильме». Я очень благодарна корреспонденту, сказала Кардинале, что он так заботится о моей актерской репутации. Но фильм, о котором идет речь, не имеет ничего общего с политикой. Это всего-навсего сентиментальная комедия, в чем можно будет убедиться очень скоро, когда картина выйдет на экраны. Не пойму только, кому понадобилась вся эта скандальная шумиха вокруг фильма. Хотя он и называется «Завязанные глаза», свои глаза я всегда держу широко открытыми, ибо не имею никакой охоты принимать участие в политических спекуляциях».

«Фитили», как известно, не приносят радости. Но свой я перенес стоически, поэтому что был очень рад, что ошибся...

15 апреля Клаудия Кардинале отпраздновала свой день рождения. А поскольку у нее была круглая дата — ей исполнилось всего 35 лет, — я решил поинтересоваться творческими планами актрисы, тем более что сохранил номер телефона ее загородной виллы. Телефон — великая вещь, когда он, конечно, не отключен. А у Клаудии на вилле как раз наступил период «отключения»... от фоторепортеров, корреспондентов, всяческих друзей, надоедливых поклонников и поклонниц. Тогда, а это случилось 13 апреля, я попросил передать ей послание с несколькими вопросами, надеясь на то, что число «13» считается в Италии счастливым и моя записка не минует рук актрисы. Клаудия ответила на вопросы, хотя со скепсисом отнеслась к числу «13». «Я абсолютно не суеверна, — писала она. — Никакие числа и черные коты не влияют на мою судьбу и творческие планы. К цифре «13» я отношусь безразлично, как к той, которая следует за «двенадцатой» и предшествует «четырнадцатой».

Я тоже не верю в число «13», но все же наш диалог через Альпы состоялся 13 апреля...

— Какой из фильмов с вашим участием нравится вам самой?

— Мой лучший фильм? Мне вообще-то легче назвать три, чем один. Три лучших для меня самой, доставивших мне как актрисе наибольшее удовольствие. Это «две девушки»: «Девушка с чемоданом» и «Девушка Бубы». И третий — «Либера». Но его никто не видел, потому что он только что снят режиссером Болоньини.

Я ненадолго прерву наш разговор с Клаудией, чтобы рассказать о сценарии этого фильма, который был написан кинодраматургом Винченцони еще четыре года назад и с содержанием которого мне довелось ознакомиться. Либера — имя героини кинокартины, которую играет Кардинале. В переводе с итальянского оно означает «свободная». Такое имя выбрано не случайно, потому что фильм — о движении Сопротивления, о борьбе итальянского народа за свободу. Действие картины разворачивается в одном из северных итальянских городов — Модене в 1943 году. Либера восстает против деспотизма, унижающего человеческую личность. В самые мрачные годы фашизма она открыто говорит все, что думает. История ее жизни — страничка героической истории сопротивления итальянцев фашистской диктатуре. Либера с мужем и детьми без конца гоняют из одного города в другой, ссылают, сажают в тюрьму, пытаются. Но ее трудно сломить. Она продолжает бороться. И вот, когда приходит свобода, Либера гибнет от пули фашистского убийцы. Кстати, еженедельник «Эпока» в свое время брал интервью у Кардинале в связи с этой кинокартиной. Ее спросили: «Еще один фильм о войне?» Она ответила: «Даже серьезные проблемы теряют свое значение, если обращаться к ним слишком часто. В Италии, пожалуй, как нигде, умеют играть на злободневную тему. Сейчас в моде мафия. Но наш фильм — не дань моде. Я люблю свою героиню. Это прекрасный образ. Либера — человек искренний, мужественный, не терпящий принуждения, безбоязненно идущий навстречу неожиданностям...»

Но продолжим наш диалог.

— Что вы думаете о советском кино?

— Мне очень нравятся классики советского кинематографа. К сожалению, новых фильмов я видела не очень много. Но среди них особенно большое впечатление произвел «Солярис» Тарковского. У меня был хороший опыт сотрудничества с советскими режиссерами и артистами во время съемки картины «Красная палатка». Я восхищена и поражена исключительным мастерством ваших режиссеров и операторов.

— Ну, а ваши новые героини, кто они?

— Вы говорите о новых фильмах? Предложений достаточно. Но выбор пока не сделан. Склоняюсь к фильмам режиссеров Сампери и Джирильси. Как они называются? Пока секрет...

